УДК 343.12

DOI: 10.21779/2500-1930-2018-33-3-105-111

Х.Г. Дациева

Объективная истина в российском уголовном процессе: за и против

Дагестанский государственный университет; Россия, 367001, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; dhadizhat@gmail.com

В статье проанализированы разные позиции по поводу возможного введения в российский уголовный процесс принципа объективной истины, так как давно ведутся острые дискуссии по поводу необходимости восстановления принципа объективной истины в уголовно-процессуальном законодательстве России.

Отмечается, что уголовный процесс с объективной истиной основывается на процессе познания, сутью которого является движение от незнания к знанию, от субъективного к объективному, от следствия к причине. Уголовный процесс должен быть нацелен на постижение объективной истины по каждому уголовному делу при его расследовании и рассмотрении, устанавливать действительную картину совершенного преступления. Истина – это соответствие знаний действительности. В ходе уголовного судопроизводства обязательно должна быть установлена объективная истина. Содержанием объективной истины является действительное положение дел.

Автор предполагает, что закрепление принципа объективной истины в уголовно-процессуальном законодательстве России, как и в странах континентальной системы права, будет способствовать более качественному расследованию и рассмотрению уголовного дела и, как следствие, – реализации задач, определенных в ст. 6 УПК РФ.

Ключевые слова: *принцип объективной истины, уголовное дело, уголовный процесс, предварительное расследование, досудебное соглашение о сотрудничестве.*

В российском уголовном процессе давно ведутся острые дискуссии по поводу необходимости восстановления принципа объективной истины в УПК РФ. В Конституции Российской Федерации в статье 2 закреплено, что высшей ценностью является человек, его права и свободы; достоинство личности находится под охраной государства. В части 2 статьи 2 Конституции Российской Федерации установлено: «Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» [1]. Уголовно-процессуальное право устанавливает соответствующую совокупность процессуальных действий и решений, которые вправе осуществляться должностными лицами и органами при расследовании и разрешении уголовных дел. Таким образом, реализация задач уголовного судопроизводства и исполнение уголовно-правовых мер не допускаются любым путем. В соответствии со статьей 21 Конституции Российской Федерации никто не должен подвергаться пыткам и насилию. Реализация данных весьма значимых для общества и государства положений возможна, если при проведении предварительного расследования и разрешении уголовного дела будет устанавливаться объективная истина по уголовному делу. Истина – это соответствие знаний о событии действительности. Содержанием объективной истины является действительное положение дел. Иначе не будет реализовано назначение уголовного судопроизводства, закрепленного в ст. 6 УПК РФ. Когда государство, с одной стороны, должно обеспечить защиту прав и законных интересов физических и юридических лиц, а с другой стороны

– не допустить незаконного и необоснованного обвинения, осуждения личности. Считаем, что иное понимание истины, как, например, процессуальная истина, доказанная истина, достоверная доказанность, презумпционная, не соответствует в принципе понятию истины. Это попытка подменить понятие истины в уголовном судопроизводстве. При этом большинство участников этой дискуссии под истиной понимают именно объективную истину [2].

Утверждение о возможности расследования и рассмотрения уголовных дел посредством установления юридической (процессуальной) истины приведет к нарушению законных прав и свобод граждан. Основные условия законного, обоснованного и справедливого приговора – полнота, объективность и всесторонность расследования дела и дальнейшего его рассмотрения в суде. Соблюдение только процессуальных процедур недостаточно для вынесения приговора в соответствии с требованиями, установленными ст. 297 УПК РФ. Установление процессуальной (юридической) истины по делу не исключает того, что такая истина не будет соответствовать реальным событиям преступления и, как следствие, невиновный может быть осужден.

А.В. Аверин отмечает: «Если истина в уголовном процессе не достигнута, то, скорее всего, достигается некое вероятностное знание, а не истинное, являющееся только подозрением» [3]. «Подозрение либо ложное умозаключение не может быть положено в основу справедливого, законного и обоснованного приговора. Не имея закрепленного в уголовном процессе принципа установления по уголовному делу объективной истины, следственная и судебная деятельность не будут ориентированы на достоверное познание обстоятельств преступного события и их юридической оценки» – совершенно верно отмечают М.А. Золотов, Е.В. Писарев [4].

Исторически уголовный процесс в России был ориентирован на установление объективной истины при расследовании уголовных дел. В середине XIX профессор В.А. Линовский отмечал: «Цель уголовного судопроизводства есть удовлетворить требованиям правды; поэтому в уголовных приговорах не может быть терпима никакая неправда и никакая неправильность, а напротив ... должны быть даны все средства, все меры для того, чтобы предупредить и устранить из уголовного приговора ту и другую» [5]. В Уставе уголовного судопроизводства определялась обязанность судьи направлять расследование таким образом, чтобы в итоге была раскрыта истина по уголовному делу. Один из главных советских правоведов М.С. Строгович в своих работах всегда подчеркивал, что только приговор, основанный на истине, соответствует целям и задачам советского уголовного судопроизводства [6].

Некоторые авторы считают, что «тезис о возможности установления по уголовному делу объективной истины изначально ложный...» [7], «...объективная истина никогда и ни при каких обстоятельствах не может являться основополагающим началом уголовного процесса – его принципом» [8]. И.В. Михайловский, раскрывая назначение уголовного судопроизводства, утверждал, что задачей суда «должно быть не стремление к отысканию безусловной материальной истины, а стремление к истине юридической» [7].

Понятие формальной (юридической) истины ярко и емко сформулировано М.Е. Салтыковым-Щедриным и вложено в уста его литературного героя: «Я смотрю на то только, соблюдены ли все формальности, и в этом отношении строг до педантизма. Если у меня в руках два свидетельских показания, надлежащим порядком оформленные, я доволен и пишу: есть; если нет их – я тоже доволен и пишу: нет. Какое мне дело до того, совершено ли преступление в действительности или нет» [9]. Все бы ничего, если бы речь не шла о судьбах человеческих. В целом эти слова отражают суть сло-

жившейся сегодня действительности в уголовно-процессуальной следственной и судебной практике России. Органы предварительного расследования при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, как правило, довольствуются показаниями содействующего лица, не осуществляют всестороннего и полного расследования, а в суде дело рассматривается в отсутствие полноценной процедуры судебного следствия.

Генеральная прокуратура выступает против введения в УПК РФ института объективной истины, аргументируя это тем, что в таком случае суд будет выступать на стороне обвинения и это не будет соотноситься с конституционным принципом вершения правосудия только судом. При этом в приказе от 27 ноября 2007 г. за № 189 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве» установлено требование к прокурорам совершенствовать деятельность по поддержанию государственного обвинения, проверять тщательно полноту, всесторонность предварительного расследования, всячески способствовать установлению судом истины, что позволит вынести законный, обоснованный и справедливый приговор.

По определению В.И. Даля, «правосудие» – «правый суд, решение по закону, по совести, ...правда» [11]. И справедливости ради надо отметить, что у большинства граждан термин *правосудие* ассоциируется именно с деятельностью суда по вынесению справедливого решения, решения по совести и правде. Даже в ныне действующем УПК РФ одним из первых требований к приговору является справедливость, а потом уже законность и обоснованность. О какой же справедливости может быть речь, если к процессу доказывания и рассмотрения уголовного дела отсутствует закрепленное в законе требование об установлении объективной истины. Кроме того, в законопроекте «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу» отмечается, что суд должен сохранять объективность и беспристрастность, не выступая на чьей-либо стороне. В этом и заключается особенная роль суда – принимать соответствующие меры, направленные на установление истины при рассмотрении уголовного дела и при этом оставаться беспристрастным и объективным. Суд, согласно законопроекту, наряду со следователем, дознавателем и прокурором должен осуществлять деятельность, направленную на установление истины по уголовному делу. В отношении суда данная позиция особенно верна, поскольку суд – это та единственная и последняя инстанция, где должна восторжествовать справедливость. Также считаем, что принцип объективной истины не может ограничивать принцип состязательности, более того, он будет способствовать полной его реализации. Состязательность в чистом виде губительна для уголовного процесса России, она не позволяет реализовать задачи уголовного судопроизводства. Вот почему необходимо принцип состязательности изменить и применять его с учетом российских традиций уголовного судопроизводства. В соответствии с законопроектом суд не будет пассивным наблюдателем, каковым он является в настоящее время. Когда судебная практика складывается таким образом, что суд принимает решение только на основании сведений, доказательств, предоставляемых сторонами, поскольку он не участвует в сборе доказательств, то зачастую судья принимает решение вопреки внутреннему убеждению, совести. Благодаря своей активной роли судья сможет получить дополнительные доказательства как свидетельствующие о виновности лица, так и свидетельствующие о его невиновности, что позволит принять по делу справедливое и обоснованное решение.

Закрепление в УПК РФ принципа объективной истины также не ограничивает презумпцию невиновности. Все сомнения касательно вины обвиняемого будут также

толковаться в пользу обвиняемого, более того, судья сможет истребовать дополнительные сведения, свидетельствующие о невиновности лица. При этом лицо, виновное в совершении преступления, будет справедливо признано виновным и понесет уголовную ответственность. Следователь, дознаватель, согласно вышеуказанному законопроекту, обязаны осуществлять исследовательскую деятельность, а не заниматься только преследованием. Соответствующее должностное лицо обязано разобраться, действительно ли подозреваемый виновен в совершении преступления, а если нет, то принять все меры для поиска виновного. В этом и заключается конституционный смысл уголовного процесса России, только такое видение задач уголовного судопроизводства будет полезным для общества.

В этой связи считаем справедливым мнение Л.В. Головки, что принцип объективной, или (как его называют во Франции) материальной истины, является номинативным символом противопоставления американской и европейской моделей уголовного процесса [12]. Поэтому и возникают многочисленные дискуссии по поводу введения принципа объективной истины, а иначе: «Казалось бы, с чем здесь спорить? Кого это не устраивает? Какова вообще может быть альтернатива? Тот же следователь должен вести следствие односторонне, неполно и необъективно? Нонсенс. Почему столь очевидное положение надо «вводить», «восстанавливать» и т. п., да еще с такими усилиями и при столь ожесточенном сопротивлении? Неужели наш нынешний уголовный процесс официально ориентирован в законе на односторонность, неполноту и необъективность следствия и суда?» [12].

Модель уголовного процесса в Америке – это продолжение политики экономического либерализма, когда государство не осуществляет регулирующих функций. «Иначе говоря, государство может быть жестким, иногда очень жестким, но оно не должно заниматься поиском социальной справедливости» [12]. В американском уголовном процессе полиция, прокуратура действуют односторонне при отсутствии объективности, их деятельность изначально сводится только к обвинению лица. Главным принципом такой модели уголовного судопроизводства является принцип состязательности. При этом хотелось бы отметить, что в уголовном процессе любого государства изначально принцип состязательности не может быть реализован в полной мере в уголовном процессе. Права и возможности сторон изначально несопоставимы. «В отличие от полиции обвиняемый не может производить обыски, прослушивать телефонные переговоры, вскрывать чужую почту, помещать своих оппонентов под стражу и т. п., то есть никакого равенства нет и быть не может» [12]. Хотя в ч. 3 ст. 123 Конституции РФ говорится о судопроизводстве, основанном на состязательности и равноправии сторон. В этой связи Г.А. Печников, О.В. Булхумова, Т.И. Андрющенко правильно отмечают «...говоря о судопроизводственной состязательности, необходимо всегда ставить вопрос: «Состязательность в каком процессе?». Ведь одно дело состязательность в гражданском процессе и другое дело состязательность в уголовном процессе. В свою очередь, состязательность в уголовном процессе с объективной истиной (где состязательность вместе с другими принципами процесса обеспечивает ее достижение по уголовным делам) отлична от состязательности в уголовном процессе, где состязательность самодостаточна, поскольку состязанием сторон выясняется победитель, а объективная истина исключается. Именно к такому типу уголовного процесса относится и ныне действующий либеральный УПК РФ. Уголовный процесс России – это не объективно-истинный, а состязательно-выигрышный процесс» [10].

Система права европейских стран определяет государство в качестве регулятора общественных отношений и наделяет его регулирующими функциями, устанавливает

социальный баланс посредством сглаживания неравенства между правоохранительной системой и обвиняемым. Предварительное расследование при этом должно проводиться всесторонне, полно и объективно. Следователь является нейтральным лицом, которое обязано действовать, как говорят французы, «в сторону обвинения и в сторону защиты», причем с использованием научных методов познания (новейших криминалистических техник и методик). Материалами уголовного дела могут воспользоваться в равной степени все участники уголовного судопроизводства и, конечно, потерпевший и обвиняемый. Профессиональные суды стран с континентальной системой права имеют право активно осуществлять деятельность, направленную на всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела, и используют для этого все средства, допускаемые законом. Отдельные ученые считают, что вопрос заключается в выборе идеологии, которой будет придерживаться государство. Отсюда и возникают все споры вокруг вопроса о введении в уголовный процесс России института объективной истины. Решается вопрос о выборе модели уголовного процесса в рамках решения более глобального вопроса о выборе направления развития страны. Отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве 2001 года закрепленного принципа объективной истины означал, что в некоторой степени выбрана американская модель развития. Возврат в УПК РФ принципа объективной истины будет свидетельствовать о возвращении к европейской логике и к тем положениям, которые были закреплены во всех уголовно-процессуальных законах России с 1864 по 2001 год.

В основе уголовного процесса с объективной истиной лежит процесс познания, осуществляемый посредством движения от незнания к знанию, от субъективного к объективному, от следствия к причине и т. д. Уголовный процесс должен быть нацелен на установление объективной истины по каждому расследуемому и рассматриваемому уголовному делу, стремиться к достоверному раскрытию преступления. Иначе не будут реализованы задачи уголовного судопроизводства и, как следствие, конституционные права и свободы граждан. Сложившаяся судебная практика изобилует примерами вынесения несправедливых, незаконных и необоснованных приговоров. Отчасти причиной тому является отсутствие закрепленного в уголовно-процессуальном законодательстве принципа объективной истины, введение которого, как уже выше отмечалось, ориентировало бы органы предварительного расследования и суды на объективное, полное расследование и рассмотрение уголовных дел, что, в свою очередь, привело бы к снижению процента вынесения незаконных и необоснованных процессуальных решений. Закрепленный в УПК РФ принцип объективной истины, безусловно, позволит улучшить качество предварительного расследования и судебного разбирательства, послужит хорошим ориентиром для практических работников правоохранительных органов и судей.

Таким образом, рассмотрев разные позиции по поводу возможных изменений в уголовно-процессуальном законодательстве России в связи с введением института «объективной истины», считаем обоснованной необходимость введения данного института в уголовный процесс России и приходим к выводу, что принцип объективной истины должен быть закреплен в главе 2 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Литература

1. Конституция Российской Федерации 1993 г. – М.: Проспект, 2018.

2. Корнакова С.В., Щербаков В.А. Цель доказывания должна быть нормативно закреплена в УПК РФ // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2017. – № 1. – С. 75–81.
3. Аверин А.В. Истина и судебная достоверность (постановка проблемы). – СПб., 2008. – С. 117.
4. Золотов М.А., Писарев Е.В. Истина как цель уголовно-процессуального доказывания // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2017. – Т. 2, № 1. – С. 179–184.
5. Линовский В.А. Опыт исторических розысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России. – М., 2001. – С. 186.
6. Джумабаева Р.Х. Истина как главная цель уголовного судопроизводства России // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 16. – С. 112–114.
7. Осипова Н.А. Объективная истина в уголовном процессе как цель доказывания // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 5. – С. 196–200.
8. Маслов И.В. Объективная истина в уголовном процессе // Уголовное право. – 2015. – № 2. – С. 126–130.
9. Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. – М., 1955. – С. 39.
10. Печников Г.А., Булхумова О.В., Андрющенко Т.И. Уголовный процесс с объективной истиной и «состязательно-выигрышной» истиной // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2011. – № 1. – С. 120–124.
11. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М., 1998. – Т. III. – С. 380.
12. Головкин Л.В. Российский уголовный процесс и объективная истина // Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Николая Сергеевича Алексеева (г. Санкт-Петербург, 28–29 июня 2014 года) / под ред. Н.Г. Стойко. – СПб.: Юридический центр, 2015. – С. 51–57.

Поступила в редакцию 11 августа 2018 г.

UDC 343.12

DOI: 10.21779/2500-1930-2018-33-3-105-111

The objective truth in Russian criminal proceedings: for and against

H.G. Datsieva

Dagestan State University; Russia, 367001, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a; dhadizhat@gmail.com

The article analyzes different positions on the possible introduction of the principle of objective truth into Russian criminal proceedings since there have long been heated discussions about the need to restore the principle of objective truth in the criminal procedural legislation of Russia.

The author notes that the process of cognition, based on the movement from ignorance to knowledge, from the subjective to the objective, from the effect to the cause etc. lies in the basis of

the criminal process with objective truth. The criminal process must be puzzled by the objective of establishing an objective truth for each of the investigated and considered criminal cases, to strive for a reliable disclosure of the crime. Truth is the correspondence of knowledge to reality. In the course of criminal proceedings, objective truth must necessarily be established. The content of objective truth is the actual state of affairs.

The author suggests that the consolidation of the principle of objective truth in the criminal procedural legislation of Russia, as well as in the countries of the continental system of law, will contribute to a better investigation and consideration of the criminal case and as a consequence of the implementation of the tasks defined in art. 6 of the Code of Criminal Procedure.

Keywords: *principle of objective truth, criminal case, criminal process, preliminary investigation, pre-trial cooperation agreement.*

Received 11 August, 2018